

Замирбек Осоров

ЗОЛОТЫЕ ВРАТА КУМТОРА

Экологически-нравственная трагедия
в 5 актах

Замирбек Осоров
Золотые врата Кумтора.
Экологически-нравственная
трагедия в 5 актах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44073306

ISBN 9785005037831

Аннотация

«В принципе, это трагедия шекспировского масштаба и накала страстей. Автор сделал действующими лицами проворовавшихся экс-президентов и политиков, обогатившихся на «золотой афере века». И я рад, что трагедия удалась автору, потому что в какой-то степени способствовал ее написанию, когда сказал ему, что мы живем в великую эпоху, однако у нас нет авторов, достойных ее. Это, конечно же, не Шекспир, но наш замечательный драматург». Али Турдугулов, литературовед, доктор филологических наук.

Содержание

Акт первый	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Золотые врата Кумтора

Экологически- нравственная трагедия в 5 актах

Замирбек Осоров

© Замирбек Осоров, 2019

ISBN 978-5-0050-3783-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

1. Садыр Жапаров, депутат Жогорку Кенеша,
2. Близкие Жапарова, жена, братья,
3. Президент Кыргызстана,
4. Ак Куч и Кара Куч,
5. Комики,
6. Журналист,
7. Депутаты, госчиновники,
8. Экс-президенты, их жены, советники, приближенные,
9. Начальник тюрьмы,

10. Дракон «Кумтора»,

11. Танцующие мутанты, хор проснувшихся поэтов, аксакалов, духов заточения и другие творческие коллективы.

Акт первый

Первое явление

Задний план представляет из себя большую картину кыргызских гор. В глубине сцены на возвышении стоят друг против друга Ак Куч и Кара Куч, ведя беседу.

Ак Куч, аксакал, облаченный в белый кыргызский чапан, на голове его – высокий белый калпак, на ногах – белые сапоги.

Кара Куч, аксакал, одетый так же, как и Ак Куч, но только все облачения в черном свете.

Ак Куч: О чем мы будем говорить с тобой? Или уже пришло время для открытого столкновения?

Кара Куч: Ну что вы, господин. Я всего лишь ваш слуга, делаю то, что вы одобрите.

Ак Куч: Тогда что ты хочешь сказать мне?

Кара Куч: Я хочу, если вы разрешите, поговорить о жителях этой горной страны и их дальнейшей судьбе. Как бы это вам сказать...

Ак Куч: Говори, что хочешь сказать мне.

Кара Куч: Вы напрасно верите этому народу, господин. Они не достойны этого. Увидите сами, они предадут и вас, и меня, и свою землю, народ, своих отца и мать, и свое бу-

дущее – все предадут и продадут. Поэтому предоставьте их мне, я обойдусь с ними так, как они заслуживают.

Ак Куч: Что ты предлагаешь? Что бы ты сделал с ними, как поступил, если бы все решал сам?

Кара Куч: Конечно, я бы всех их уничтожил на корню, сжег до тла их самих – и дома и города, в которых они проживают.

Ак Куч: И почему же?

Кара Куч: Посмотрите, как прекрасна страна (показывает рукой на горы), в которой они живут – и как мерзко они к ней относятся, проявляя вопиющее неуважение. Конечно, людской род испорчен и порочен повсеместно, но этот народ представляется мне особенно неблагодарным, глупым и варварским.

Ак Куч (поглаживая бороду): Кыргызы такие же, как и все остальные народа на планете. Среди них есть и плохие и хорошие. Напротив, в их характере и в том, что сами люди называют менталитетом, есть при всех их недостатках особенно ценные качества.

Кара Куч: Нет, мой господин, простите меня за дерзость, что я возражаю вам, но я должен сказать, что вы ошибаетесь. Насколько прекрасна земля этих людей – настолько они сами испорчены и безобразны в душе.

Ак Куч: Почему же? Какие у тебя есть доказательства?

Кара Куч: Полным-полно! Они все знают, что земля их и они сами отмечены Богом, что их родина принадлежит

Всевышнему, называют ее дачей Бога. Все знают, все понимают, слышат, чувствуют и осязают послания, идущие к ним сверху – и тем не менее, у них нет почтения к этой земле, языку, который является их родным, к своему прошлому! Вместо трепетного отношения к Ала-Тоо, чтобы оберегать его как зеницу ока, они делают не просто прямо противоположные вещи, что вообще присуще роду человека, но делают это особенно кощунственным образом.

Передний план.

Через сцену проходит вдрызг пьяный человек, ругается, плюется и матерится, ломает пустую бутылку и скрывается за кулисами.

Кара Куч: Вы же видите сами. Вот он – типичный кыргыз, добрая и простая душа. А вот уже идет типичный кыргыз-начальник, точнее их двое

На сцену выходят два человека, в галстуках, одетые как руководители.

Первый: Сарымсак Балтабаевич, свозить мусор на Кумтор, это ведь не очень хорошо. Что скажут экологи?

Второй: Но там же канадцы устроили хвостохранилище и там много места, где можно схоронить отходы? Не остав-

лять же все это за городом!¹

Руководители уходят.

Кара Куч: Что вы на это скажите? Устраивать мусорную свалку на высоте 4 тысячи метров над уровнем моря – там, где хранятся запасы чистой воды для всего региона. И как можно относиться к такому народу?

Ак Куч: Не все виноваты в том, что происходит. Должны быть наказаны те, кто разрушают природу. Кто добывая золото, отравляет ледники и воду, руководители, которые попустительствуют этому, ради корыстных интересов. А ты хочешь наказать всех без разбора, служа своему господину, который изначально отрицал род человеческий.

Кара Куч: Да, я бы всех наказал и был бы прав, господин, потому что все они виноваты. Нет среди них ни одного истинного защитника и честного человека. Даже среди тех, что считает себя верующими людьми.

Ак Куч: Твои глаза ведь видят только плохое и ничего более.

Кара Куч: Да, мои глаза заточены на злое, я был рожден для этой цели, но в этот раз я стою на стороне истины. На этой земле дела не пойдут на поправку как бы этот народ

---

¹ Многие чиновники предлагали хоронить бытовые отходы на хвостохранилище – везти туда, высоко в горы, отходы отовсюду, в том числе и со столицы страны. К счастью, такой план не был поддержан народом.

не благословляли.

Ак Куч: Везде люди страдает от одних и тех же бед и пороков. Везде мы видим пагубное пристрастие к необузданности, лицемерию, трусости.

Передний план.

На сцене появляются два человека – мародеры революции.

Первый мародер: Не скрою, я взял деньги. 100 тысяч долларов.

Но эти деньги потрачены мной на установление мира и порядка в стране, на борьбу с реваншистами.

Второй мародер: А я присвоил дом сына президента, и кто-то смеет еще жалеть имущество экс-главы Кыргызстана! Ведь он это все украл у народа, а я и есть представитель народа и значит, сделал правильно, что присвоил этот дом².

Мародеры уходят со сцены.

---

² После насильственной смены власти в стране в апреле 2010 года некоторые члены Временного правительства Кыргызстана обогатились несказанно за счет снятия больших сумм денег с банковских ячеек (речь идет о миллионах долларов США) под предлогом борьбы за стабилизацию ситуации в стране. Также были допущены незаконные конфискации и передел имущества и собственности экс-президента Бакиева и его близких. По оценке эксперта Ырысбека Омурзакова только партия Ата-Мекен (вторая по влиянию среди переворотчиков) экспроприовала около 300 квартир в Бишкеке.

Кара Куч: Я тоже говорю о том же самом. Народ повсеместно испорчен донельзя, везде род человеческий мчится по скоростной трассе в пропасть конца света – в наши владения. Если раньше плелись на ослиных повозках по пыльным и каменистым дорогам, то сегодня род лукавый набивается битком в автобусы, маршрутки, поезда, самолеты – и летит навстречу своей смерти, не слушая здравых окриков.

Ак Куч: Так почему же ты особенно настроен против кыргызов? Чтобы устроить им конец света прежде срока?

Кара Куч: Они сами не ходят ждать Судного дня, изо всех сил торопя наступления его. Если арабы превратили пустыню в цветущий рай, то эти превращают райские уголья в пустыни и свалки ядовитых отходов.

Осталось только одно средство и лекарство для этого народа, мой господин. И я пришел к вам навстречу, чтобы посоветоваться об этом. Если мы вместе обратимся с просьбой к владельцу и творцу этого мира, да будет он славен вовеки, если мы все это оформим в письменном виде с нашими подписями и огненными печатями, поставленными в конце обращения, то это может возыметь решающее значение для определения судьбы этого народа и края?

Ак Куч: В чем заключается твое предложение?

Кара Куч: Получить согласие, санкцию небес на уничтожение кыргызского народа, пока они не уничтожили полностью этот дивный край. Среди них, похоже, не осталось ни одного достойного человека. От малого и до великого

все они – продажные шкуры, трусы и лежебоки, способные только восседать вокруг бурчащего казана, жирные кабаны, не ценящие экологию ослы, не знающие что такое благо индюки. Всех их следует отправить на мясокомбинат, этих ослепших мясоедов и жадных ублюдков. Была бы моя воля, я бы давно с ними расправился.

Передний план.

Снова на сцене появляются пьяные кыргызы, матерятся, плюются, ссорятся друг с другом и уходят.

Ак Куч: Послушай меня, Кара Куч. Пока рано делать такое обращение. Разве ты не чувствуешь, что Бог продолжает поддерживать этот народ? Возможно, он видит то, что не видно нам обоим вместе и всем ангелам на небе.

Кара Куч (не скрывая раздражения): Напрасно вы теряете время, мой господин! Вот увидите, в конце, что я был абсолютно прав: это – плохой народ, который не может ценить хорошее. Было бы лучше очистить эту землю от них, и заселить его другим народом. Не понимаю, почему Тенгир, он же Алла, Иегова, Высший разум Вселенной терпит таких уродов тысячи лет?

Передний план.

На сцене появляются два пожилых писателя:

Первый писатель: Ты правильно говоришь. Не нужно нам никакое возрождение – ни кыргызской нации, ни языка, ни знание истории. Вообще, было бы прекрасно, если Россия присоединила нас к себе, пусть даже и силовым путем.

Второй писатель: Да, дорогой, свобода нам не нужна. Плевал я на такую свободу! И «Кыргызгаз» нам не нужен и ГЭСы. Все нужно отдать бесплатно империи. Я бы вообще и Иссык-Куль передал без лишних разговоров, только чтобы войти в состав России.

Писатели уходят со сцены.

Ак Куч: Потому что ты видишь только плохое. Разве нет среди них настоящих патриотов, интеллигенции, героев?

Кара Куч: Нет ни одного такого! Все они похожи друг на друга как восковые куклы или манекены, одержимые властью, должностями, тщеславием!

Ак Куч: А среди молодого поколения разве ты не видел достойную поросль?

Кара Куч: Нет.

Ак-Куч: Для тебя на все один ответ – нет. А я знаю, на этой земле и среди этого народа сокрыто сокровище.

Кара Куч: Вы имеете в виду запасы золота? А ведь в нем

таится начало всех бед?

Ак Куч: Нет, я говорю о золоте, таящемся в душе этого древнего народа.

Ну что же, пришло время нам прощаться. Если все останется по-прежнему, мы еще вернемся к обсуждению твоего предложения.

Ак Куч уходит.

Кара-Куч: Не понимаю, почему так терпеливы небеса? Огонь в аду разгорается день ото дня, котлы кипят, тандыры раскалены докрасна, истомившись в ожидании грешников, трусов, предателей, лжесвидетелей, автокатов, продажных журналист и прочих – мы вас заждались, говорят они, вы хорошо пожили в свое удовольствие, а теперь, дайте и нам вскипятить и поджарить вас. Подождем еще немного.

Занавес.

«Кыргызский аксакал», картина художника Т. Герцена

Второе явление

Передний план.

На сцене появляются два комика, беседуют перед занавесом.

Первый комик: Эй, друг, я вот что скажу тебе, чрезвычайно интересное, ну-ка, подойди ко мне поближе.

Второй комик: Что ты хочешь мне сказать?

Первый комик: Оказывается, в Кыргызстане до хрена золота – с лошадиную голову на каждого!

Второй комик: Что ты несешь, какая лошадиная голова?

Первый комик: С лошадиную голову, понимаешь? Если поделить все золото, что есть у нас и дать поровну – тебе, мне, сидящим в этом зале и их родственникам, друзьям и врагам – в общем, всем гражданам Кыргызстана, то каждому достанется золото размером с лошадиную голову!

Второй комик: Кто сказал тебе такую чушь?

Первый комик: Умереть мне на месте, если вру. Чтоб язык мой всегда заплетался, когда я выходил на сцену. Чтоб призрак на сцене стал настоящим, если я совру и донимал меня до конца дней моих. Я сам прочитал об этом. Оказывается, кыргызская земля богата всякими драгоценностями и среди них золотом. Если поделить его запасы на 6 миллионов человек, то выходит – лошадиная голова каждому. Тебе, мне, всем, собравшимся в этом зале, и тем, кто остались дома, готовят пищу – короче, каждый имеет золото с лошадиную

голову.

Второй комик: И где же это золото?

Первый комик: Хороший вопрос! Воруют-с! И наши, и не наши начальники, со всего мира налетели как жирные мухи, присосались к ложу ледников высоко в горах Ала Тоо, подобно пиявкам и сосут кровь и золото из недр.

Второй комик: И все-таки почему нам не достается ни крупинки? Должно же что-то достаться от этой лошадиной головы – ухо, нос, зубы, да хотя бы волосок с гривы? Куда девается это золото?

Первый комик: А-а, дружок. Земля наша богата золотом, да вот беда – в мозгах наших маловато золота, вот поэтому мы и мучаемся, страдаем, хотя и ступаем по золоту. Да к тому же и головы наших руководителей набиты трухой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.